ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 5-КГ20-89-К2
№ 2-1581/2015

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 20 октября 2020 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,
судей Марьина А.Н. и Романовского С.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по заявлению акционерного общества «Российский Сельскохозяйственный банк» о выдаче дубликата исполнительного листа по кассационной жалобе акционерного общества «Российский Сельскохозяйственный банк» на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 30 октября 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 26 марта 2020 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

вступившим в законную силу решением Коптевского районного суда г. Москвы от 14 мая 2015 г. с Дмитровского районного сельскохозяйственного кредитного потребительского кооператива «Дмитровская деревня», Исхакова К.С. и Евсеева И.С. в пользу АО «Российский Сельскохозяйственный банк» взыскана задолженность по кредитному договору и договорам поручительства от 12 марта 2010 г.

13 мая 2019 г. АО «Российский Сельскохозяйственный банк» обратилось в суд с заявлением о выдаче дубликата исполнительного листа в отношении должника Дмитровского районного сельскохозяйственного кредитного потребительского кооператива «Дмитровская деревня», ссылаясь на то, что подлинник исполнительного листа был передан в отдел судебных приставов, однако, по сообщению этого органа, исполнительное производство не возбуждалось, исполнительный лист не найден.

Определением Коптевского районного суда г. Москвы от 3 июня 2019 г. в удовлетворении заявления взыскателя о выдаче дубликата исполнительного листа отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 30 октября 2019 г., рассмотревшей дело по правилам производства в суде первой инстанции, определение районного суда отменено, в удовлетворении заявления о выдаче дубликата исполнительного листа отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 26 марта 2020 г. названное апелляционное определение оставлено без изменения.

В кассационной жалобе АО «Российский Сельскохозяйственный банк» просит отменить указанные выше определения судов апелляционной и кассационной инстанций, как принятые с нарушением закона.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В. от 21 сентября 2020 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьёй 390^{14} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами апелляционной и кассационной инстанций при рассмотрении настоящего дела.

Как установлено судом и следует из материалов дела, вступившим в законную силу решением Коптевского районного суда г. Москвы от 14 мая 2015 г. с Дмитровского районного сельскохозяйственного кредитного потребительского кооператива «Дмитровская деревня», Исхакова К.С. и Евсеева И.С. в пользу банка взыскана задолженность по кредитному договору и договорам поручительства от 12 марта 2010 г.

На основании указанного решения 19 июня 2015 г. взыскателю выданы исполнительные листы ФС № [redacted], ФС № [redacted], ФС № [redacted].

Данные исполнительные листы получены представителем банка 8 июля 2015 г.

В обоснование требований о выдаче дубликата исполнительного листа заявитель ссылался на то, что 17 июля 2015 г. им было подано заявление в Дмитровский районный отдел судебных приставов УФССП по Московской области о возбуждении исполнительного производства в отношении должника Дмитровского районного сельскохозяйственного кредитного потребительского кооператива «Дмитровская деревня» и предъявлен исполнительный лист.

Как указывает заявитель, об утрате исполнительного листа ему стало известно после получения ответа Дмитровского районного отдела судебных приставов УФССП по Московской области от 9 апреля 2019 г. о том, что названный выше исполнительный лист на исполнении не значится, исполнительное производство не возбуждалось.

В подтверждение данных доводов банк представил копию заявления в адрес Дмитровского районного отдела судебных приставов УФССП по Московской области с указанием в приложении исполнительного листа, а также названный выше ответ службы судебных приставов от 9 апреля 2019 г.

С заявлением о выдаче дубликата исполнительного листа банк обратился в суд 30 апреля 2019 г.

Суд первой инстанции, рассмотрев заявление в отсутствие сторон, отказал в выдаче дубликата исполнительного листа, сославшись на то, что исполнительный лист к исполнению не предъявлялся. Суд также указал, что заявителем пропущен срок подачи заявления о выдаче дубликата исполнительного листа.

Не согласившись с данным определением, заявитель подал частную жалобу, в которой в том числе сослался на ненадлежащее извещение его о времени и месте судебного заседания.

Определением от 16 октября 2019 г. судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда перешла к рассмотрению заявления АО «Российский Сельскохозяйственный банк» о выдаче дубликата исполнительного листа по правилам производства в суде первой инстанции.

В апелляционную инстанцию заявителем представлена копия заявления о возбуждении исполнительного производства в отношении должника Дмитровского районного сельскохозяйственного кредитного потребительского кооператива от 17 июля 2015 г. с отметкой Дмитровского районного отдела судебных приставов УФССП о принятии данного заявления.

Отказывая в выдаче дубликата исполнительного листа, суд апелляционной инстанции указал, что исполнительный лист в отношении должника Дмитровского районного сельскохозяйственного кредитного

потребительского кооператива «Дмитровская деревня» банком был предъявлен в Дмитровский районный отдел судебных приставов для исполнения 17 июля 2015 г., однако заявитель не доказал факт возбуждения по нему исполнительного производства и факт утраты исполнительного листа службой судебных приставов.

При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции также посчитал срок для предъявления исполнительного листа к исполнению пропущенным.

Суд кассационной инстанции оставил апелляционное определение без изменения, однако привёл другие доводы, сославшись на то, что копия заявления о возбуждении исполнительного производства от 17 июля 2015 г. с отметкой службы судебных приставов о его поступлении не может быть принята во внимание, поскольку в материалах дела имеется представленная заявителем в районный суд аналогичная копия заявления о возбуждении исполнительного производства без отметки службы судебных приставов.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что обжалуемые судебные постановления приняты с существенными нарушениями норм процессуального права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

В соответствии с частью 1 статьи 21 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее – ФЗ «Об исполнительном производстве») исполнительные листы, выдаваемые на основании судебных актов, за исключением исполнительных листов, указанных в частях 2, 4 и 7 данной статьи, могут быть предъявлены к исполнению в течение трёх лет со дня вступления судебного акта в законную силу.

Согласно части 1 статьи 432 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации срок предъявления исполнительного документа к исполнению прерывается предъявлением его к исполнению, если федеральным законом не установлено иное, а также частичным исполнением должником судебного постановления.

Частью 2 статьи 22 ФЗ «Об исполнительном производстве» предусмотрено, что после перерыва течение срока предъявления исполнительного документа к исполнению возобновляется. Время, истекшее до прерывания срока, в новый срок не засчитывается.

Таким образом, при применении судом срока предъявления исполнительного листа существенное значение имеет факт наличия или отсутствия перерыва течения этого срока.

Данная позиция изложена в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации, № 5 (2017), утверждённом Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27 декабря 2017 г.

Статьёй 430 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации установлено, что в случае утраты подлинника исполнительного листа или судебного приказа (исполнительных документов) суд, принявший

решение, вынесший судебный приказ, может выдать по заявлению взыскателя или судебного пристава-исполнителя дубликаты исполнительных документов (часть 1).

Заявление о выдаче дубликата исполнительного документа может быть подано в суд до истечения срока, установленного для предъявления исполнительного документа к исполнению, за исключением случаев, если исполнительный документ был утрачен судебным приставом-исполнителем или другим осуществляющим исполнение лицом и взыскателю стало об этом известно после истечения срока, установленного для предъявления исполнительного документа к исполнению. В этих случаях заявление о выдаче дубликата исполнительного документа может быть подано в суд в течение месяца со дня, когда взыскателю стало известно об утрате исполнительного документа (часть 2).

По настоящему делу основанием для обращения взыскателя с заявлением о выдаче дубликата исполнительного листа являлись его доводы об утрате исполнительного листа службой судебных приставов.

Частью 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации на суд возложена обязанность определить, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать и вынести эти обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

Согласно пункту 5 части 2 статьи 329 названного кодекса в апелляционном определении должны быть указаны обстоятельства дела, установленные судом апелляционной инстанции, доказательства, на которых основаны выводы суда об этих обстоятельствах, законы и иные нормативные правовые акты, которыми руководствовался суд при принятии постановления, мотивы, по которым суд отклонил те или иные доказательства и не применил законы и иные нормативные правовые акты, на которые ссылались лица, участвующие в деле.

По настоящему делу подлежали установлению факт и дата предъявления исполнительного листа к исполнению, если таковые имели место, факт и обстоятельства утраты исполнительного листа, если таковые имели место, и то, когда банк узнал или должен был узнать об утрате исполнительного листа.

В подтверждение доводов об утрате исполнительного листа службой судебных приставов взыскатель представил копию заявления о возбуждении исполнительного производства в отношении должника Дмитровского районного сельскохозяйственного кредитного потребительского кооператива «Дмитровская деревня» от 17 июля 2015 г. с отметкой Дмитровского районного отдела судебных приставов УФССП о принятии данного заявления.

Суд апелляционной инстанции по существу признал факт предъявления заявителем исполнительного листа к исполнению, однако

указал на недоказанность возбуждения исполнительного производства по этому исполнительному листу.

Вместе с тем, в силу приведённых выше требований закона суду следовало установить наличие или отсутствие фактов предъявления исполнительного листа к исполнению и его утраты.

Однако в нарушение этих требований в апелляционном определении содержатся противоречивые выводы о том, что суд апелляционной инстанции, с одной стороны, признаёт доказанным факт получения Дмитровским районным отделом судебных приставов УФССП исполнительного листа, с другой стороны, ссылается на недоказанность прерывания срока предъявления его к исполнению.

Каких-либо запросов для всестороннего и полного исследования обстоятельств утраты исполнительного листа в адрес службы судебных приставов судом апелляционной инстанции не направлялось.

С учётом изложенного, выводы суда апелляционной инстанции, приведённые в обоснование отказа в выдаче дубликата исполнительного листа, нельзя признать законными.

Также являются незаконными и выводы суда кассационной инстанции о недоказанности факта предъявления банком исполнительного листа в службу судебных приставов.

В соответствии с частью 3 стать 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации кассационный суд общей юрисдикции не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции, предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими.

Между тем, приведённые выше требования процессуального закона судом кассационной инстанции при рассмотрении настоящего дела нарушены.

Так, суд апелляционной инстанции по существу признал установленным факт предъявления банком исполнительного листа в службу судебных приставов 17 июля 2015 г.

Однако судом кассационной инстанции данное обстоятельство, установленное судом апелляционной инстанции, опровергнуто и дана оценка представленной банком копии заявления о возбуждении исполнительного производства от 17 июля 2015 г. с отметкой Дмитровского районного отдела судебных приставов УФССП как недостоверному доказательству.

Исходя из изложенного, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что при рассмотрении заявления о выдаче дубликата исполнительного листа судами апелляционной и кассационной инстанций допущены нарушения норм процессуального права, которые являются существенными, непреодолимыми и которые не могут быть устранены без нового рассмотрения данного заявления, в связи с

чем находит нужным отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 30 октября 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 26 марта 2020 г. и направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 390^{14}, 390^{15}, 390^{16} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 30 октября 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 26 марта 2020 г. отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи